

Перед глазами Сюй Линваня всё было багровым. Он заметил, как красные точки на браслете начали стягиваться к нему. Получив приказ наступать слева, солдаты пристроились за его спиной. Приказ командира — закон; это был первый и главный урок, база всего.

— Отсекайте врагов по бокам, врываемся вместе со мной! — Он решил сформировать «клин». Этот клин должен был быть достаточно твердым и острым, и никто не подходил на роль острия лучше него. Линван увеличил уровень ментальной синхронизации.

[Синхронизация 60%... 65%... 75%... 85%...] [Внимание: уровень синхронизации слишком высок. Пилот находится в опасной зоне. Рекомендуется снизить уровень до 60%.]

Линван проигнорировал предупреждение.

За ним следовали двадцать человек. Они подчинялись ему беспрекословно. Им и так велели наступать, и теперь они просто неслись следом за его мехом. Как только трубит рог к атаке, они обязаны бежать вперед, пока не поступит приказ остановиться или пока не сгорит их жизнь.

Вражеские мехи бешено рубили по ним. Щиты не выдерживали, манипуляторы отлетали в сторону. Двадцать человек пробивались вслед за Линванем. Они миновали внешнее кольцо обороны, но до внутреннего было еще далеко. Несколько красных точек рядом с ним замерли — их координаты исчезли из сети браслетов. Благодаря меху стоимостью 600 миллионов, помноженному на ментальную мощь и технику Линваня, они неумолимо продвигались вперед. Солдаты авангарда, видя их ярость, стихийно начали зачищать фланги для их прорыва. Линван не смотрел на них — он рассчитывал время до сокрушения кольца окружения. Здесь воздух был пропитан кровью. Он поднял ногу меха и раздавил чужой манипулятор.

...

— Маршал, кто-то прорвал внешнее кольцо и сейчас штурмует внутреннее. Нужно расширять брешь, — доложил адъютант Ли. Перед маршалом Чу была общая картина боя. В одной точке красные точки вспыхивали одна за другой. Командир отряда видит только своих людей, командир полка — свой полк, но маршал видит координаты каждого солдата Федерации на поле боя. Центр и арьергард тоже вели бой, но взгляд маршала был прикован к авангарду.

Линван чувствовал, как мышцы наливаются свинцовой слабостью. Сжимая рукоять меча, он шагал вперед. Бойцы авангарда не боялись смерти, но и солдаты империи Вая были не робкого десятка — они костями ложились, чтобы не дать брешу расширяться. Счетчик смертей стремительно рос. Линван чувствовал, как в груди закипает ярость, а в голове пульсирует предупреждающий сигнал системы.

Оставался еще приличный кусок. Столько людей погибло — неужели всё зря? Линван видел жестокость и раньше: кровавые расправы пиратов, убийства и уничтожение улик, стычки на тысячи человек. Но на фронте счет шел на миллионы. Здесь человеческая жизнь — лишь цифра. Он сам был подобен капле в океане, которую море может поглотить в любой миг. Истощение ментальных сил отдавалось в мозгу острой болью. Линван был весь в поту. Он заставил себя успокоиться. Не стал прорываться напролом — решил дождаться подходящего момента. Вероятность успеха сейчас была слишком низкой, и всё могло пойти прахом. Лучше восстановить состояние и найти брешь. На поле боя он оставался пугающе холодным.

Количество красных точек продолжало сокращаться. Под влиянием Линваня солдаты авангарда сами стали прикрывать его с флангов. Одному из солдат Федерации отрубили плечевой сустав меха; он вскрикнул от боли, но не отступил ни на шаг. Они вгрызлись в землю:

не могли наступать, но и не желали отходить. Кто-то успевал уничтожить несколько врагов, прежде чем погибнуть самому. Потери авангарда достигли пугающих высот. «Командир». Линван увидел офицера, размахивающего манипулятором меха. Разве командиры не должны отсиживаться на высоте? Линван криво усмехнулся. Любой, кто поднялся снизу, прошел через горы трупов. Командиры тоже проходят свое крещение огнем.

Ментальные силы Линваня восстановились больше чем наполовину. Он наблюдал за врагом. В один миг — возможно, за долю секунды — Линван рванул вперед. Его меч прочертил кровавую полосу прямо перед глазами оцепеневшего вражеского командира. Его мех извивался, как змея, движения были стремительны, как молния. Гром, вспышки, вопли и куски металла посыпались на землю. Внутреннее кольцо прорвано. Но расслабляться было рано. Линван должен был удержать эту брешь, не дать ей закрыться.

Врагов набегало всё больше. В тылу маршал Чу, завидев шанс, мгновенно перестроился: — Использовать точку Сюй Линваня как базу, давить по горизонтали, расширять прорыв! Центру и арьергарду — выдвинуться вперед. Артиллерии — обеспечить огневое прикрытие! Цепочка приказов была отдана, и весь лагерь пришел в движение.

Линван стоял ближе всех к врагу. Внезапно ему в голову пришла мысль: он должен держать этот проход так же, как держал город в симуляторе. Руки онемели, враги прибывали волнами. Он снова осознал, насколько важно качество техники: будь у него старый мех А-класса, его бы разорвали еще в первой волне атаки. «Аполлон» еще продержится. Долго продержится. Эмоции Линваня застыли, движения рук не прекращались ни на секунду. Солдаты авангарда ворвались в пролом, следом за ними хлынули основные силы. В рядах империи Вая началась паника: — Держать строй!

Вражеские командиры сверлили мех Линваня ненавидящими взглядами. Его машину было слишком сложно сбить, иначе они бы сначала рассеяли авангард, а потом перебили всех поодиночке. Теперь им оставалось только думать, как минимизировать потери. Как только подошли основные силы, Линван понял: его задача выполнена. Остальное его не касалось. Людей стало так много, что мех Линваня постепенно затерялся в толпе.

Маршал Чу видел, как брешь стремительно расширяется. Он промолчал, лишь молча вводил новые подразделения. Оборонительная линия прорвана — если не преследовать сейчас, то когда? Глядя на точки на экране, он снова сверился с картой.

— Слить колонны в одну, расширить прорыв, затем атаковать с правого верхнего фланга. Разделить силы на три группы: основная атакует справа, вторая — ложная атака слева, третья — имитация отступления. Создать видимость изматывающего боя с отходом.

На поле боя затрепетали флажные сигналы. Средние отряды вели бригадные генералы, в тылу командовали генералы армии, на флангах страховали полковники и генерал-майоры. В этот раз прорыв случился быстрее, чем рассчитывал маршал.

Линваня распределили в группу «ложного отступления». Из его 9-го отряда в живых осталось только десять человек. Имитировать отступление Линван умел профессионально. Он пользовался случаем, чтобы попутно забирать жизни врагов и прикрывать своих.

Внезапно в общем канале браслета раздался голос: — Тот боец на черном S-мехе, живо в первую группу, на штурм! Какого черта ты с такой машиной в отступлении плетешься?! А ну, марш на передовую! — орал какой-то командир взвода. Линван его не знал — просто тот офицер вошел в раж и не мог вынести зрелища «простаивающей» элитной техники. Решил

использовать ресурс по максимуму.

Линван: — ... Он развернул своих «раненых и калек» и снова пошел в атаку. 600 миллионов вложений и правда не должны простаивать. Подумав об этом, Линван даже воодушевился. Пусть он сам вымотается до смерти, но деньги налогоплательщиков (и Жунмяня) должны отработать свое.

Линван честно выполнял приказ, сражаясь до последнего, пока империя Вая не протрубила отход. Как новичок, он не видел всей картины боя — он был лишь маленькой пешкой на доске, которая обязана стоять на своем месте. Его кругозор был ограничен пространством вокруг его меха. Он видел, как офицеры повели людей в контратаку, а сам, едва переставляя ноги, поплелся с остатками войск в тыл. Это место определено не для людей. Линваню казалось, что он в одиночку вспахивал поле три дня и три ночи подряд — тело превратилось в вареную лапшу.

Выбираясь из кабины, он обнаружил, что спина промокла насквозь. Видимых ранений не было, поэтому в госпиталь он не пошел — хотелось только одного: провалиться в сон. Кто-то привез тележку со стабилизаторами и начал раздавать их бойцам. Откуда-то вынырнул заместитель командира Цю и пояснил: — Это новый препарат из Академии наук. Пока выдают только военным и верхушке. Помогает стабилизировать ментальное поле. Ментальная энергия — штука тонкая, и хотя препарат на самом деле воздействовал на мозг, результат был впечатляющим.

Линван покосился на заместителя. Он был искренне удивлен, что этот человек остался жив. Нет, он не желал ему смерти, просто было любопытно — как он умудрился уцелеть в такой мясорубке? От 9-го отряда после атаки осталось всего десять человек, все они сейчас были в медблоке. Цю прицмокнул: — Завтра пришлют пополнение. Пока воевать не будем — мы сегодня так ошарашили Вая, что они надолго затихнут.

Договорив, он заискивающе улыбнулся Линваню: — Видел твой мех. Заказной? Никогда таких на рынке не встречал.

Линван промолчал.

Заместитель Цю неловко усмехнулся: — Завтра можешь потренировать их. Это сплошь «зелень» неопытная. Ну, я пойду.

Заметив, что Линван не горит желанием с ним общаться, он отряхнул штаны и направился, судя по вектору движения, напрямик в столовую. Линван лишь диву дался такой непосредственности.

Допив стабилизатор, он немного посидел, давая острой боли в голове утихнуть. Вскоре он тоже решил заглянуть в столовую. Народу там было немного. Через раздаточное окно он заметил, как повара упаковывают контейнеры с едой для отправки в медблок. Пообедав и допив бульон, Линван зашел в местный магазин за продуктами и направился в госпиталь. Оказавшись на этой огромной территории, он осознал, что понятия не имеет, где лежат его бойцы, которых он видел-то всего раз в жизни.

В медблоке пахло скверно. После сегодняшней битвы запах крови стоял тяжелый, а едкий аромат дезинфекции бил в нос еще сильнее.

— Суй Линван? — окликнул его кто-то. Голос показался знакомым. Обернувшись, он увидел Ся Гаолана. Тот, убедившись, что не обознался, подошел с улыбкой: — И правда ты! Ранен?

— Нет, пришел проведать своих бойцов, — объяснил Линван. Ся Гаолан на мгновение задумался: — Новоприбывших обычно размещают в холле на первом этаже. Пойдем вместе, я тут ориентируюсь получше твоего.

— Спасибо, старшекурсник Ся.

— Вне стен университета можно без формальностей. Зови меня по имени, я тебя тоже буду звать Линванем.

— Хорошо, Гаолан, — легко согласился тот. Раз перешли на «ты», может, и до должности адъютанта в будущем недалеко? — промелькнуло в голове у Линваня.

Они вошли в холл, уставленный рядами коек. Линван вспомнил лицо одного из солдат и направился к нему. Лян Ши был ветераном — он прослужил в авангарде два года и всё еще был жив. В этой мясорубке ему снова повезло, но он никак не ожидал, что командир придет его навестить.

— Как твои раны? — спросил Линван. Лян Ши сначала удивился, но, вспомнив, как этот парень вел себя в бою, смягчился: — Порядок. В этот раз зацепило легче, чем обычно. Слава богу, руки-ноги на месте, а к протезам я так и не привык бы.

— Где остальные?

Лян Ши указал на соседей. Линван обошел каждого, расспросил о самочувствии и всучил всем по пачке печенья из магазина — перекусить, если проголодаются. Кто же дарит печенье раненым? — подумал Лян Ши, но гостинец спрятал. После казенного обеда лишний перекус лишним не бывает.

Запомнив лица и имена выживших, Линван вышел из госпиталя. Ся Гаолан всё это время вел себя как тень — молча наблюдал, проявляя редкую тактичность.

— Угощаю газировкой, — предложил Линван. Пива в магазине не было, а Гаолан с улыбкой принял предложение. Купив две бутылки, Линван поймал себя на новой привычке — смотреть на погоны. Ся Гаолан выпустился два года назад, но на его плечах всё еще красовались знаки младшего лейтенанта — самое низкое офицерское звание.

— Спасибо за помощь, я тут пока совсем как слепой котенок, — сказал Линван.

— Пустяки. Ты в авангарде, а из нашего выпуска ребята там и дня не выдерживали. Да и таких крупных сражений сразу по прибытии у нас не было. На этом фронте каждый день косит людей пачками. Я в свое время в авангарде тоже не сдюжил, — Ся Гаолан откровенно признал свои слабости, одновременно делясь опытом.

— У каждого свои сильные стороны. Авангард — место тяжелое, и если нет таланта к такому бою — ничего страшного, — спокойно отозвался Линван. — Хуже, если человек в авангарде боится смерти — это подставляет весь отряд.

Улыбка Гаолана стала шире. Простая истина, но мало кто понимал её так ясно.